

Семь великих сокровищ. Первое — лис-оборотень, второе — южноморский кровавый коралл, третье — дурманящая орхидея забвения, четвёртое...

Для Хуанфу Цзюня все эти диковинки не имели никакого значения, да и не нужны они ему были. Единственное, что его интересовало — это последний лот, русалка.

Он с нетерпением дождался, пока продадут остальные сокровища, и вот наконец подошла очередь седьмого лота.

Только вот... на сцену поднялся человек в чёрном и что-то прошептал ведущему аукциона. Хуанфу Цзюнь отчетливо увидел, как лицо того помрачнело. Он бросил на подчинённого гневный взгляд, едва сдерживаясь, чтобы не сорваться.

Впрочем, профессионализм взял верх, и он не стал устраивать сцену перед такой толпой, но Хуанфу Цзюнь всё же заметил, как тот нахмурился. Он сразу понял: русалку им не видать.

— Прошу прощения, господа. Владелец русалки внезапно передумал и решил забрать её обратно. Однако, чтобы компенсировать вам неудобства, в качестве седьмого лота мы выставим жемчужину цилиня из наших запасников. Надеемся на ваше понимание.

Хуанфу Цзюнь поджал губы:

— Уходим.

— Куда?

— В хранилище. Тяньхэн, веди.

Лиса-оборотня звали Гун Тяньхэн, и он, конечно, прекрасно знал, где находится склад.

— Ваше Высочество...

Хуанфу Цзюнь догадывался, о чём тот хочет спросить. Просто он чувствовал, что всё не так просто. Если бы хозяин действительно просто передумал, распорядитель не выглядел бы столь разгневанным. Значит, оставался еще один вариант: русалку украли прямо из хранилища.

Найти склад было несложно, но вот попасть внутрь — совсем другое дело.

— Мне нужно видеть Янь Цюаня, — Хуанфу Цзюнь знал, что этот аукционный дом в Южном городе принадлежит премьер-министру, и на таком важном мероприятии Янь Цюань обязан быть на месте.

— Это...

Увидев, что стража колеблется, но пропускать его не собирается, Хуанфу Цзюнь вынул из-за пазухи золотистую табличку:

— Видеть этот знак — всё равно что видеть самого императора Юня.

Однако, к его удивлению, стражники лишь насмешливо переглянулись:

— Думаешь, размахивая непонятной железкой, ты заставишь нас преклониться?

Хуанфу Цзюнь не стал злиться или суетиться. Он ведь заранее отправил Фэн Цяня к премьер-министру, так что был уверен: не пройдет и минуты, как Янь Цюань появится перед ним.

Так и вышло. Не прошло и мгновения, как премьер-министр поспешил к ним следом за Фэн Цянем.

Он был в простой одежде, скрыв свою ауру, и если бы не знание того, кто он такой, случайный прохожий принял бы его за обычного горожанина.

— Девятый дядюшка, прошу прощения, мои люди вас не узнали, не обессудьте.

Он говорил легко и непринужденно. Рядом с ним всегда было как-то по-особенному спокойно.

Хуанфу Цзюнь снял маску. Его дивное лицо в свете ламп казалось болезненно бледным. На самом деле, влияние яда Бабочки на его организм было огромным.

— Мне нужно с тобой поговорить.

— Пройдемте внутрь.

Мужчину звали Янь Цюань, и, занимая пост премьер-министра, он, разумеется, имел свои методы. Хуанфу Цзюнь, Бай Цзыцяо и Гун Тяньхэн последовали за ним в кабинет.

Именно там хранились самые ценные сокровища, но едва они переступили порог, как почувствовали странный запах. Очень тонкий, смесь рыбной свежести и какого-то необычного аромата, от которого становилось удивительно легко на душе.

— Это запах русалки?

Янь Цюань кивнул. Они получили её полмесяца назад. Сначала многие сомневались в подлинности, но после всевозможных проверок стало ясно — перед ними настоящая русалка.

— Верхняя часть тела как у человека, но руки назвать руками нельзя: тонкие перепонки соединяют хрупкие кости пальцев. От пояса и ниже — рыбий хвост, покрытый слизью, которой

гораздо больше, чем у обычных рыб. Именно от этой слизи исходит аромат.

Бай Цзыцяо не выдержал:

— А внешность?

— Если воспринимать его как человека, то слова подобрать трудно, — Янь Цюань ритмично постукивал пальцами по столу, словно вспоминая что-то. — У него очень тонкие, изящные черты лица. Он крайне худощав, это видно по лицу... Волосы словно шёлк, на лбу маленькие рожки, а уши похожи на рыбы плавники. В этом есть какая-то особая, пугающая красота.

Хуанфу Цзюнь помахал рукой перед его лицом:

— Сейчас важнее другое: где русалка?

Янь Цюань очнулся и покачал головой:

— Не знаю.

— Неужели не осталось никаких следов?

Гун Тяньхэн, войдя в кабинет, не участвовал в разговоре, а медленно прохаживался по комнате, внимательно всё осматривая. Для него этот аромат был словно путеводная нить.

— Ваше Высочество.

Он нашёл чешуйку со следами крови и трещинками.

— Это точно не случайная царапина.

Хуанфу Цзюнь принял чешуйку. Та отливала холодным мерцанием, и его светло-золотистые глаза сузились:

— Что ты чувствуешь?

— Два аромата. Похожие, но... один из них странный, словно у выдохшегося ароматического мешочка...

Хуанфу Цзюнь отпил чаю и посмотрел на Янь Цюаня:

— Ты хочешь вернуть русалку?

— Не знаю.

Хуанфу Цзюнь невольно усмехнулся. Скорее всего, когда её найдут, Янь Цюань сам не захочет

её продавать.

— Что сказал император перед нашим отъездом?

— Он сказал... если не найдёте лекарство, можете не возвращаться.

— Тогда готовьтесь, выезжаем завтра на рассвете.

Хуанфу Цзюнь снова взглянул на Гун Тяньхэна:

— Тяньхэн, когда ты сможешь принять человеческий облик?

— Через три дня.

— С Мо Цином рядом проблем быть не должно, — утешил его Бай Цзыцяо. Хуанфу Цзюнь притянул его к себе и тихо ответил: — М-м.

<http://bllate.org/book/21730/2245839>